

Словари

1. Дополнение к Большому англо-русскому словарю: около 12 000 слов / И.Р. Гальперин, А.В. Петрова, Э.М. Медникова и др.; Под рук. И.Р. Гальперина. М., 1980.
2. *Эйто Дж.* Словарь новых слов английского языка. М., 1990.
3. *A Concise Dictionary of New Words / Phythian B.A., Cox R.* London, 1996.
4. *Barnhart C.L., Steinmetz S., Barnhart R.K.* The Second Barnhart Dictionary of New English. New York, 1980.
5. *Barnhart R.K., Steinmetz S., Barnhart C.L.* The Third Barnhart Dictionary of New English. New Yoork, 1990.
6. *The Oxford Dictionary of New Words: A popular guide to words in the news.* Oxford, New York: Oxford University Press, 1991.

98

Об авторе

Л.А. Липилина, — канд. филол. наук, доц., РГУ им. И. Канта
ludmilalipilina@mail. Ru

УДК 82.09

М.С. Потёмкина

«МОЕ СТОЛЕТИЕ» Г. ГРАССА: СТРАТЕГИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ

В книге «Мое столетие» Г. Грасс экспериментирует с различными жанрами, используя практически все доступные языковые и стилистические средства. Искусство повествования Гюнтера Грасса заключается в плотном переплетении символов и мотивов, которые создают структуру произведения.

In his Book "My Century" G. Grass experiments with different Genres employing all possible linguistic and stylistic means. The art of story-telling by G. Grass is to interweave the symbols and the plot, which create the structure of the story.

Большинство исследователей творчества Г. Грасса отмечают историзм как существенную особенность его художественного сознания. Прошлое, настоящее и будущее сливаются в его прозе в единое целое.

Книга Г. Грасса «Мое столетие» — это произведение с широким эпическим размахом, охватывающее большой временной интервал. Каждый год XX века показан в ракурсе субъективно-эмоциональной оценки различных повествователей.

Важным, как отмечает Г. Грасс, было выбрать оригинальную, повествовательную перспективу для описания столетия, взглянуть на них со стороны. В одном из интервью журналу «Фокус» писатель говорит, что идея о написании романа возникла у него давно, однако рассказ должен был вестись от лица пожилой женщины. Тем не менее уже с первых набросков стало очевидным, что эта перспектива слишком узка.

В результате XX столетие представлено разными точками зрения многочисленных рассказчиков [5, S. 39].

Как всегда у Г. Грасса, в первой же строке книги изложена концепция повествования: «Я, подменяя себя самого собой самим, неизменно, из года в год при этом присутствовал» [1, S. 2]. Таким образом, автор предупреждает, что он примеряет различные маски — молодых мужчин или женщин и пожилых людей. Он рассматривает столетие с позиций людей, разных социальных слоев, непохожих взглядов и характеров, по-своему интерпретирующих историю.

Некоторые события XX века представляются в книге как некое единство и объединяются автором в тематические блоки, что выражается в повествовательной ткани отказом от смены рассказчика и перспективы повествования. В отдельных эпизодах Г. Грасс выступает в роли рассказчика, что делает книгу, по мнению Фолькера Нойхауза, многогранным автобиографическим источником [4, S. 327].

В данной статье мы рассмотрим рассказы, посвященные последнему десятилетию XX века, ознаменованному важным общественно-политическим событием современной истории — объединением Германии.

Каждый год, начиная с момента падения стены, представлен в повествовательных миниатюрах объемом не более четырех страниц. Субъективный взгляд на столетие выражен в линейно-хронологической форме. 1989 год представлен рассказом о том, как падение стены и открытие границ было воспринято западной и прежде всего восточной стороной. Для этого эпизода характерна полифоническая структура: рассказчик, постоянно сбиваясь с «я» на «мы», представляет собой и обобщенный образ жителя Германии по обе стороны Берлинской стены, пребывающего в состоянии недоумения, «радости и ужаса» одновременно. Эта синхронность выражена такими оговорками автора, как *“wie zigtausende”, “wie Ute”.. “wie ein Bekannter” “Bekannter eines Bekannten” “jeder, fast jeder”*. При этом «рваное повествование» напоминает технику монтажа. Фокус объектива направлен прямо или опосредованно на всех жителей Германии, в одну и ту же минуту узнавших из СМИ или от знакомых о знаковом для Германии событии. *“Wahnsinn!”* («безумие!») — слово, ставшее символом этого года и отражавшее чувства большинства простых жителей Германии, — многократно встречается в этом рассказе. Следует отметить, что повторы характерны для манеры письма Грасса в целом. В связи с этим читателю приходится привыкать к осознанно выбранной стратегии перекрестных ссылок, связанных друг с другом мотивов, учитывая аспект «зашифрованного знания» в его романах, чтобы уметь выделить в тексте аллюзии на другие контексты, различные дискурсивные формы.

Глава «1990» рассматривает политические последствия описанных в предыдущем рассказе событий. В частности, первые свободные выборы в Народную палату ГДР 18 марта. В этой же зарисовке рассказывается о жизни еврея Якоба Зуля, которому посвятил свою книгу Гюнтер Грасс. Здесь, как и в большинстве зарисовок, рассказчик от 1-го лица дает описание событий в их непосредственном «сценическом» развитии. Повествование приобретает форму «художественного репортажа». Благода-

ря чему читатель чувствует себя погруженным в развивающуюся на его глазах ситуацию.

«1991» состоит из критически-скептического диалога двух шестидесятников о войне на Балканах и общественной реакции на это событие в контексте современного мультимедийного пространства. Структура прямой речи используется автором как стилистический элемент, создающий динамику сюжета. Незаконченные предложения, обрывки фраз, так же как и многочисленные многоточия, представляют собой экспрессивно-синтаксическую конструкцию. Для этого эпизода характерна смысловая незавершенность практически всех предложений диалогического единства. Все они имеют эллиптическую или неполную синтаксическую структуру. Недостающая информация либо проецируется из предыдущей реплики собеседника, либо лакуны вынужден заполнять сам читатель. Таким образом, происходит эмоциональное усиление смысла сказанного.

В «1992» описывается состоявшийся в присутствии Виттенбергского священнослужителя разговор между членами одной семьи, бывшими гражданами ГДР, «которые ранее состояли на службе у рухнувшего режима». Подлежащий рассмотрению случай — «муж годами доносит на собственную жену» — был знаком повествователю из газет. Рассказ ведется от лица священника, приглашенного родителями главных действующих лиц в качестве «слушателя». Пастор несколько раз упоминает о своем умении слушать, выработанном за долгие годы работы. Рассказчик лишь констатирует событие. Повествование носит внешне объективный характер.

«В миниатюре, посвященной 1993 году, «нижний чин в полиции», пытаюсь придерживаться «политкорректности», рассуждает об участившихся в последнее время вызывающе откровенных и жестоких акциях «бригоголовых». Рассказчик как страж порядка пытается осудить происходящее, но при этом постоянно срывается на прямо противоположные высказывания. В этом рассказе автор поднимает вопрос о причинах возникновения неприязни к иностранцам, в первую очередь на востоке Германии.

Внутренний монолог женщины, занимавшей пост министра экономики Нижней Саксонии, в главе «1994» свидетельствует об ее умении претворить свои идеи в жизнь. Правда, не всегда эта «железная леди» использовала свою власть в благих целях. На контрасте с политически бризантным «автопортретом» Биргит Бройел в главе «1995» репортер рассказывает о достаточно безобидной в этом контексте, «самой большой вечеринке в мире» Love Parade, впервые организованной в Берлине.

В главе «1996» Г. Грасс описывает впечатление от частной поездки в Италию с тремя своими дочерьми из разных браков. Главное событие года «1997» — создание клона овцы Долли. Средством художественной коммуникации становится здесь эпистолярный текст-письмо Грассу от известного немецкого исследователя в области генных технологий. В миниатюре, посвященной 1998 году, смена правительства в Бонне по результатам выборов в бундестаг 27 сентября, была представлена в характерной для автора форме мистической, основанной на суевериях истории о сборе грибов. И в конце концов в 1999 году писатель расска-

зывает о своей умершей в 103 года матери, описывает часть ее жизни, затрагивая мельком и жизнь ее сына. Мать Г. Грасса становится вторым эксплицитным адресатом книги наряду с Якобом Зулем.

Таким образом, как справедливо отмечает Т.Б. Абалонин, все рассказчики «Моего столетия» — ни что иное, как интерпретаторы “*magistra vitae*”, увиденной из самых разных перспектив. Г. Грасс реализует свое намерение «как рассказчик влезать от истории к истории в другую кожу», сохраняя при этом собственную интерпретацию истории, интегративную ко всем ее частным интерпретациям [7, с. 17].

Подвижные законы эстетики текстов Грасса принципиально сложны для интерпретаций. В книге «Мое столетие» Г. Грасс, как всегда, экспериментирует с различными жанрами, используя практически все доступные писателю языковые и стилистические средства.

Список литературы

1. Grass G. *Mein Jahrhundert*. Göttingen 1. Auflage. Juli 1999.
2. Tichatschek Ch. Interview mit Grass: “Ein guter Satz muss Atem haben” // *Mobil*. 2005. № 10.
3. Hage V. Das tausendmalige Sterben // *Der Spiegel* vom 4 Februar 2002. № 6. S. 184 – 190.
4. Neuhaus V. Günter Grass: Mein Jahrhundert // *Interpretationen. Romane des 20. Jahrhunderts*. Bd. 3. Reclam. Stuttgart, 2003. S. 320 – 333.
5. Brand J.-V., Sattler S. Geschichte in Geschichten. Interview mit G. Grass // *Focus*. 14.10.1999.
6. Grass G. Es ist ein schreckliches Jahrhundert gewesen // *Freie Presse* vom 20 August 1999.
7. Абалонин Т.Б. Проза Гюнтера Грасса 1980 – 1990-х годов (проблема субъекта): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003.
8. Литература: взгляд изнутри. Пьер Бурдьё и Гюнтер Грасс [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.russ.ru/ist_sovr/other_lang/20000811.html

Об авторе

М.С. Потёмина — канд. филол. наук, доц., РГУ им. И. Канта,
mpotemina@mail.Ru